

Требования международных правовых актов к организации работы по профилактике коррупции в организациях

СЛАЙД 1 ЗАСТАВКА

В современном мире любой крупный бизнес, включая российский, испытывает на себе влияние процессов глобализации, одним из проявлений которой является расширение сферы наднационального правового регулирования. Не последнее место в системе такого регулирования занимают и антикоррупционные стандарты поведения, все чаще распространяющиеся на компании, работающие в области как публичного, так и частного сектора.

В этой связи представляется важным российским организациям - субъектам международных отношений знать и учитывать требования международных и иных наднациональных норм о противодействии коррупции в компаниях, понимать основные тенденции эволюции международного антикоррупционного регулирования.

СЛАЙД 2 ВИДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Совокупность международных правовых норм, устанавливающих (в том числе посредством обязывания государств предусматривать соответствующие институты в национальном законодательстве) требования к организации работы по профилактике коррупции в юридических лицах, включает в себя не только непосредственно регулирование, направленное на формирование антикоррупционных систем (комплаенс-контроля), но и широкий спектр различных вопросов публичного права. Это касается, в первую очередь норм уголовного, административного и иного законодательства, запрещающих определенные коррупционные деяния и устанавливающих ответственность, в том числе корпоративную, за нарушение таких запретов. Это, например, нормы международных договоров о криминализации коррупционных деяний, установлении ответственности юридических лиц и пр.

По сути, речь идет о системе норм, регулирующих различные аспекты противодействия коррупции, начиная от профилактики коррупционных деяний и заканчивая ликвидацией их последствий. Все они должны учитываться при построении эффективной комплаенс-системы в конкретной компании.

СЛАЙД 3 СТРУКТУРА ИСТОЧНИКОВ

Среди источников наднационального правового регулирования в рассматриваемой сфере можно выделить три большие группы. Первая из них - это **нормы международных договоров**, находящихся на самой высокой

ступени иерархии нормативных правовых актов рассматриваемого вида и имеющих высшую юридическую силу.

Вместе с тем, с учетом их высокой регуляторной роли и обусловленной этим специфики принятия на себя обязательств по ним присоединяющимися государствами (путем ратификации, как правило, парламентом), они определяют лишь ключевые направления развития национальных законодательств в рассматриваемой сфере, способствуя сближению и унификации каркаса соответствующих правовых институтов. Кроме того, разработка таких инструментов занимает годы, а сами они в конечном итоге, как правило, закрепляют уже сформировавшиеся де-факто механизмы, придавая им универсальную легитимность.

Более оперативное и детальное регулирование конкретных вопросов, связанных с формированием антикоррупционных механизмов, применительно к компаниям, обеспечивает вторая группа источников - **нормы так называемого мягкого права**, содержащиеся в различного рода рекомендациях, резолюциях, принципах, стандартах и пр. соответствующих международных организаций. К еще одной разновидности таких документов с известной долей условности можно отнести разрабатываемые такими организациями *специальные руководства и иные методические документы*, обобщающие и поощряющие наилучшие практики в рассматриваемой сфере.

И, наконец, в последнее время все большую значимость для компаний, осуществляющих международную деятельность приобретает третья группа источников - **нормы национальных законодательств**, имеющие экстерриториальную юрисдикцию.

Рассмотрим более пристально каждую из перечисленных групп.

СЛАЙД 4 ОСНОВНЫЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ

Специальные антикоррупционные **международные договоры** стали появляться, начиная с середины 1990-х годов прошлого столетия.

Исторически первым из них, пожалуй, следует считать **Межамериканскую конвенцию о борьбе с коррупцией**, принятую 29 марта 1996 г. в городе Каракас. Конвенция была подписана 35 странами Северной, Центральной и Южной Америки. По понятным геополитическим причинам Российская Федерация в ней не участвует. Тем не менее, значимость данной конвенции выходит за пределы территорий стран-участниц Организации американских государств, поскольку она положила начало формированию специальных консолидированных актов по антикоррупционной проблематике на мировом уровне.

Впервые в подобном документе основными целями его принятия стали развитие и укрепление необходимых для предотвращения, обнаружения, наказания и искоренения коррупции механизмов, облегчение и регулирование сотрудничества между государствами-участниками для обеспечения эффективности мер и действий по предотвращению,

обнаружению, наказанию и искоренению коррупции при исполнении служебных государственных обязанностей.

Конвенция определила подробный перечень коррупционных деяний, включив в них: любое действие или бездействие при выполнении служебных полномочий государственным служащим в целях незаконного извлечения выгоды для себя или для третьих лиц, «международное взяточничество» и «незаконное обогащение».

Второй этап развития международно-правового антикоррупционного регулирования характеризуется появлением в рамках работы Совета Европы **Программы действий по борьбе с коррупцией**, принятой Комитетом министров Совета Европы в ноябре 1996 г., а затем и **Двадцати принципов борьбы с коррупцией**, утвержденных Резолюцией (97)24 Комитета министров Совета Европы от 6 ноября 1997 г. В развитие этих документов были разработаны и приняты советевропейские конвенции; **Об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.** и **О гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г.** (вступила в силу 1 ноября 2003 г.).

С принятием перечисленных актов впервые на европейской площадке в качестве эффективной меры борьбы с коррупцией выделяется продвижение этического поведения.

Мониторинг реализации этих международных инструментов осуществляет Группа государств против коррупции (ГРЕКО) – специальный антикоррупционный мониторинговый механизм Совета Европы, в котором Россия участвует с 2007 г. Взаимодействие с ГРЕКО возложено на Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. развернуто раскрывает понятие подкупа в различных его проявлениях, таких как активный и пассивный подкуп национальных публичных должностных лиц, подкуп членов национальных публичных собраний, подкуп иностранных публичных должностных лиц, подкуп членов иностранных публичных собраний, активный и пассивный подкуп в частном секторе, подкуп должностных лиц международных организаций, подкуп членов международных парламентских собраний, подкуп судей и должностных лиц международных судов.

Особенностью данного инструмента стало регулирование борьбы с коррупцией не только в сфере государственного управления, международного сотрудничества, но и в сфере частного бизнеса, установление необходимости введения ответственности, включая возможность уголовной, юридических лиц за совершение коррупционных преступлений.

При этом в целом вопрос санкций в Конвенции детально не прописан, определены лишь принципы «эффективности и соразмерности», которыми государства должны руководствоваться при их определении.

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию впервые закрепила понятие коррупции, согласно которому оно означает

«просьбу, предложение, дачу или принятие прямо или косвенно взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещание такового, которые искажают нормальное выполнение этой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового».

Основной целью Конвенции является установление в странах-участницах эффективных средств правовой защиты лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции. В ст. 5 «Конвенции 1999» предусмотрена ответственность государства в случае совершения актов коррупции должностными лицами при осуществлении своих полномочий. Конвенция возлагает на участников также обязанность обеспечить эффективные механизмы защиты работников, сообщающих о фактах коррупции.

Практически в унисон с принятием Советом Европы программных документов в сфере противодействия коррупции антикоррупционная работа велась и в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая при содействии международной организации Transparency International разрабатывает и 17 декабря 1997 г. принимает **Конвенцию по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок**, обязывающую всех членов ОЭСР «изменить законодательство и объявить вне закона практику международного взяточничества».

В соответствии с этой Конвенцией на страны-участницы ложится общая ответственность за ведение борьбы с подкупом при проведении международных коммерческих сделок.

Статья 1 дает определение понятия «подкуп иностранного должностного лица», и каждая страна в соответствии с внутренним законодательством принимает необходимые меры для признания в качестве уголовно наказуемых деяний умышленное предложение, обещание или предоставление любым лицом прямо или через посредников любых неправомерных имущественных или иных преимуществ иностранному должностному лицу, в пользу такого должностного лица или третьего лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с осуществлением международной коммерческой сделки. Одна из главных особенностей документа — *возможность присоединения к нему государств, не входящих в ОЭСР*.

31 октября 2003 г. Генеральной Ассамблеей ООН принимается **Конвенция ООН против коррупции** — многосторонний международно-правовой документ, отражающий природу коррупции, предлагающий разнообразные меры противодействия этому явлению, включая профилактику коррупции как в публичном, так и в частном секторе, меры по криминализации коррупционных деяний, возврату активов от коррупционных преступлений, усилению антикоррупционного сотрудничества на международном уровне.

На его примере можно более подробно рассмотреть совокупность различного рода норм, влияющих на организацию работы по профилактике коррупции в организациях.

СЛАЙД 5 Конвенция ООН против коррупции

Пожалуй, одной из главных идей Конвенции ООН против коррупции (КПК) является усиление прозрачности функционирования публичных и частных институтов, а также имплементация антикоррупционных стандартов для различных сегментов экономики в национальное право отдельных государств.

Важнейший раздел Конвенции – Глава III – устанавливает меры по *криминализации коррупционных деяний*. К ключевым элементам этого раздела следует отнести следующие деяния.

- ✓ подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц (ПДЛ) (ст. 15-16),
- ✓ подкуп в частном секторе (ст. 21)
- ✓ торговля влиянием (ст. 18)
- ✓ хищения в частном секторе (ст. 22)
- ✓ отмывание преступных доходов (ст. 23)
- ✓ сокрытие (ст. 24)
- ✓ воспрепятствование правосудию (ст. 25)

Вопросам профилактики коррупции посвящена Глава II Конвенции «Меры по предупреждению коррупции».

Основные меры по борьбе с коррупцией в частном секторе описывает содержащаяся в этой главе статья 12. Она предписывает, чтобы государства-участники принимали надлежащие меры для: а) предупреждения коррупции; б) повышения стандартов бухгалтерского учета и аудита; и с) обеспечения эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие санкций за нарушения.

Улучшенные стандарты бухгалтерского учета и аудита и наказания за нарушения являются средством для достижения общей цели снижения уровня коррупции в частном секторе.

Такие стандарты обеспечивают бóльшую прозрачность, разъясняют характер хозяйственной деятельности компании, укрепляют доверие общественности к ее финансовой отчетности и в целом помогают предотвратить и обнаружить проступок.

Наказания, которые являются “эффективными, соразмерными и оказывающими сдерживающее воздействие”, помогают гарантировать серьезное отношение компаний к стандартам, а также обеспечивают равные экономические условия для конкурентов, придерживающихся этических принципов.

Запрещаются такие связанные с коррупцией виды практики, как “черная” бухгалтерия и подложная документация, от государств требуется запретить вычет расходов, представляющих собой взятки, из налогооблагаемой базы.

Помимо этого, статья 12 содержит дополнительный список рекомендованных мер, которые способствуют укреплению добропорядочности компаний и развитию механизмов сообщения о фактах коррупции. Эти меры включают в себя следующие.

- **Содействие сотрудничеству между правоохранительными органами и частными организациями.** Весьма часто частные лица имеют больше возможностей для выявления фактов коррупции и путем сотрудничества и предоставления информации могут оказать содействие в предотвращении и сдерживании коррупции.
- **Содействие в разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добропорядочности в работе частных организаций.** Организации любого размера и сложности должны иметь системы и средства контроля для предупреждения коррупции. Для этого разработаны надлежащие модели, и государства могут способствовать их более широкому внедрению путем оказания технической помощи, стимулирования соблюдения надлежащей практики и с помощью других средств.
- **Содействие прозрачности в деятельности частных организаций.** Как и в других областях корпоративной социальной ответственности, компании может быть рекомендовано обнародовать информацию о своей антикоррупционной деятельности. Разумная практика по обеспечению прозрачности помогает сконцентрировать внимание и ресурсы организации и укрепить доверие общественности к добропорядочности ведения бизнеса в компании.
- **Предупреждение злоупотреблений процедурами, регулирующими деятельность частных организаций, включая процедуры, касающиеся субсидий и лицензий.** Это положение признает, что частные организации иногда становятся жертвами вымогательства со стороны коррумпированных должностных лиц, а иногда бывают активными взяткодателями, и призывает государства принять надлежащие меры по снижению коррупционных рисков в известных уязвимых областях.
- **Предупреждение возникновения коллизии интересов с участием бывших государственных должностных лиц.** Меры в этой области направлены на создание так называемой “вращающейся двери” между правительством и частным сектором с помощью периода “остывания”, перед тем как бывшее государственное должностное лицо сможет заниматься

определенной деятельностью от имени коммерческого работодателя. Эти ограничения, которые в некоторых государствах применяются также к переходу из частного сектора в правительство, служат для предотвращения действительной или предполагаемой коллизии интересов.

• **Обеспечение того, чтобы частные организации обладали достаточными механизмами внутреннего контроля (аудита).** Механизмы внутреннего аудиторского контроля являются ключевым элементом любой программы обеспечения соблюдения антикоррупционных требований, используемой для предотвращения, выявления и исправления последствий коррупционных и иных незаконных деяний. Их наличие является стандартным требованием для компаний, зарегистрированных на бирже. Менее официальными и всесторонними практическими механизмами аудита также могут воспользоваться мелкие компании. Внедрение таких механизмов может поощряться посредством разработки стандартов, предоставления технической помощи и использования целевых правоприменительных стимулов.

КПК также отводит важную роль стимулам, которые поощряют усилия компаний по налаживанию внутренних систем предупреждения коррупции и информирования о коррупционных правонарушениях.

Посылая четкий сигнал о том, что уголовные законы будут подкреплены соответствующими действиями правоохранительных органов, а коррупционные проявления будут должным образом расследованы и за них последуют адекватные наказания, правительства государств-участников конвенции способны обеспечить включение мер по предупреждению коррупции и их укрепление в число приоритетов частного сектора.

Ожидается, что со временем такая политика должна привести к сокращению коррупционных проявлений в частном секторе.

Таким образом, набор *санкционных* и *стимулирующих* мер демонстрирует частному сектору приверженность государства избранному курсу на усиление добросовестности компаний и сокращение коррупционных проявлений с их участием.

Санкции

Конвенция предусматривает широкий спектр санкций, применимых за совершение коррупционных деяний в частном секторе, которые включают нижеперечисленные меры.

- штрафы;
- лишение свободы;
- конфискация доходов;
- средства правовой защиты, предусматриваемые в контрактах;
- приостановление и отстранение (например, от участия в госзакупках);
- утрата права на государственные льготы;
- имущественная ответственность за ущерб;

- репутационный вред (деловой репутации).

Стимулы

Стимулы, поощряющие компании за эффективную антикоррупционную политику, являются важнейшим дополнением к мерам по обеспечению соблюдения законодательства о противодействии коррупции.

Он признают тот факт, что значимое инвестирование в антикоррупционные программы и другие меры, направленные на укрепление корпоративной этики и добропорядочности, являются в значительной мере добровольным делом и демонстрируют нацеленность руководства компании в этом направлении.

Такие меры могут включать в себя (но не ограничиваться нижеперечисленным):

- смягчение наказания;
- преференции при проведении закупок;
- преференциальный доступ к льготам;
- репутационные преимущества;
- вознаграждение осведомителей.

Смягчение наказания. Поощряет сообщение информации о собственных нарушениях, учитывает усилия компаний по предотвращению коррупции.

Преференции при проведении закупок. Поощряют соблюдение надлежащей практики путем предоставления преференций при проведении закупок добропорядочным компаниям.

Преференциальный доступ к льготам. Поощряет соблюдение надлежащей практики путем предоставления преференциального доступа к государственным льготам, услугам.

Репутационные преимущества. Поощряют соблюдение надлежащей практики благодаря общественному и государственному признанию.

Вознаграждение осведомителей. Поощряет граждан сообщать информацию о потенциальных нарушениях.

Дополнительные меры со стороны государства

В дополнение к санкциям и стимулам государство может применять и другие меры, такие как, например, следующие.

- секторальные антикоррупционные инициативы (по типу, например, Антикоррупционной хартии российского бизнеса);
- инициативы по продвижению корпоративных и иных кодексов этики;
- реформы сектора государственной службы;
- образовательные и обучающие меры.

СЛАЙД 6 II. Правовые акты международных организаций

Первые попытки создать правовую базу противодействия коррупции на международном уровне были предприняты именно на уровне норм так называемого мягкого права, создаваемых международными организациями. Лидирующая роль в этом принадлежит ООН.

Исторически первым таким универсальным документом стала **Резолюция 35/14 Генеральной Ассамблеи ООН «Меры против коррупции, практикуемые транснациональными и другими корпорациями, их посредниками и другими причастными к этому сторонами»** от 15 декабря 1975 г.

Как следует из названия, действие Резолюции было направлено исключительно на борьбу со взяточничеством и коррупцией в транснациональных корпорациях в рамках принятой Генеральной Ассамблеей ООН Декларации об установлении нового международного экономического порядка, а также резолюций Экономического и Социального Совета 1721 (LIII) от 28 июля 1972 года, 1908(LVII) от 2 августа 1974 года и 1913 (LVII) от 5 декабря 1974 года и доклада Комиссии по транснациональным корпорациям.

Она не только впервые осудила коррупцию, практикуемую транснациональными корпорациями, но и побудила государства к принятию соответствующих национальных нормативно-правовых актов.

Документ не дает определение понятия коррупции и не предлагает средства и механизмы, с помощью которых коррупция может быть предотвращена, а лишь подтверждает право любого государства принимать законодательство, проводить расследование и принимать меры против корпораций в отношении их коррупционной деятельности в соответствии со своим национальным законодательством.

С целью урегулировать сферу частного бизнеса в контексте рассматриваемой темы Международная торговая палата (ICC) в 1977 г. приняла **«Правила по борьбе с коррупцией»**, которые впоследствии неоднократно пересматривались на протяжении 1990-х и 2000-х годов.

Соблюдение данных Правил компаниями содействует поддержанию высоких стандартов деловой этики при осуществлении коммерческих сделок. Играя важную роль в международной практике, указанные Правила призывают компании к исполнению своих юридических обязанностей и следованию многочисленным международным антикоррупционным инициативам, а также являются хорошей основой для противодействия попыткам вымогательства взяток и склонения к их передаче. Кроме того, в статье 1 Правил дается исчерпывающий перечень запрещенных действий, таких как взяточничество, вымогательство взятки или склонение к передаче взятки, злоупотребление влиянием в корыстных целях, отмывание доходов от коррупционных практик.

Одной из наиболее важных и интересных особенностей Правил в редакции 2011 г. стало появление в них перечня элементов эффективной

программы «комплаенс» по обеспечению соблюдения антикоррупционных требований, а также перечня мер для обеспечения предупреждения коррупции, которые не являются обязательными.

Продолжением работы Генассамблеи ООН стало принятие **Резолюции A/RES/51/191 «Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях»**. Принятая в декабре 1996 года Декларация была направлена на предотвращение противоправных действий при совершении международных коммерческих операций. Приложение к Декларации устанавливает перечень элементов, составляющих взяточничество.

Целью принятия Декларации было улучшение международной деловой обстановки. Впервые дается определение понятию взяточничества, которое рассматривается в двух формах: как предложение, обещание или передача выгод должностному лицу, а также как вымогательство, требование, согласие на получение или фактическое получение выгод должностным лицом.

Следует отметить и иные прогрессивные новшества Декларации. В частности, новаторскими были идеи установления странами уголовной ответственности за дачу взяток иностранным государственным должностным лицам, повышение транспарентности международных коммерческих операций, обеспечение надлежащего расследования уголовных дел и предоставления в этих целях информации о счетах в банках и об операциях по ним, т.е. раскрытие банковской тайны, охраняемой в различных национальных юрисдикциях.

Декларация определила правовой каркас для последующей законотворческой работы в рамках Совета Европы, Европейского Союза и ОЕСР, направленной на криминализацию подкупа иностранных государственных должностных лиц в международных коммерческих операциях и разработку качественных международных документов в этой сфере. При этом рассматривалась возможность вычета взяток из облагаемых налогом сумм.

Документ направлен на борьбу с коррупцией при осуществлении международных коммерческих операций, а также на сохранение стабильности и прозрачности условий, в которых осуществляются данные операции во всех странах, так как именно эти условия необходимы для мобилизации трансграничных потоков инвестиций, финансовых ресурсов, а также для содействия экономическому и социальному развитию.

Отмечается необходимость содействия укреплению социальной ответственности частных и государственных корпораций, в том числе транснациональных корпораций и отдельных лиц, занимающихся международными коммерческими операциями, и применению ими надлежащих этических норм.

Европейский Союз также принял активное участие в разработке актов по борьбе с коррупцией, имеющих региональный характер. Одним из таких актов явилась **Конвенция Европейского Союза о борьбе против коррупции должностных лиц Европейского Сообщества и должностных**

лиц государств-членов ЕС от 26 мая 1997 г. Впервые в рамках Европейского Союза был принят нормативный правовой акт, регулирующий вопросы борьбы с коррупцией среди должностных лиц и криминализирующий трансграничное взяточничество. В документе перечислены основные юридические средства и методы, направленные на повышение эффективности в борьбе с данной проблемой.

Особенностью документа является наличие в нем положений об уголовной ответственности руководителей корпораций.

В связи с возрастанием трансграничного оборота товаров и услуг и необходимостью введения уголовной ответственности за коррупционные проявления в частном секторе было принято **Рамочное решение Совета Европейского Союза «О борьбе с коррупцией в частном секторе» № 2003/568/ПВД от 22 июля 2003 г.** Документ был направлен на гармонизацию и унификацию законодательства стран-участниц ЕС.

После принятия КПК страны Азии, демонстрируя приверженность ее принципам и положениям, в 2004 г. принимают **«План действий по борьбе с коррупцией для стран Азии и Океании»**. Важную роль при принятии документа сыграли Сингапур и Япония — страны, преуспевшие в борьбе с этим явлением. Декларативный документ содержит ряд принципов и стандартов реформирования политики, которые заинтересованные правительства региона обязуются реализовывать на добровольной основе. В преамбуле документа подтверждается, что коррупция — это широко распространенное явление, а региональное сотрудничество является решающим для обеспечения эффективности борьбы с коррупцией.

Документом выработаны три главных принципа действия: принцип развития эффективной и прозрачной системы государственной службы, принцип усиления борьбы с взяточничеством и обеспечения честности в бизнесе, принцип поддержки активного участия общественности.

Помимо принципов действий государства также выработали принципы реализации: принцип по установлению механизма, посредством которого можно стимулировать и оценивать успех реформ; принцип предоставления специфической и практической помощи правительствам стран-участниц по ключевым вопросам реформирования.

СЛАЙД 7 Зарубежные акты с экстерриториальным действием

В последнее время все большее значение для компаний, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, приобретает практика применения нормативных правовых актов США и Великобритании, имеющих экстерриториальную юрисдикцию.

К таковым следует в первую очередь отнести **Закон США «О коррупционных проявлениях за рубежом» 1977 г.** (Foreign Corrupt Practices Act 1977), который установил жесткие нормативы контроля, ввел требования к бухгалтерской и финансовой документации, установил правила взаимоотношений бизнес-структур с государственными чиновниками. По

сути, это первый в мире национальный нормативно-правовой акт, запрещающий подкуп иностранных должностных лиц и предусматривающий принятие компаниями мер по предупреждению коррупции (комплаенс-программ).

После громкого скандала в конце 2001 г с энергетическим гигантом Enron, связанным с катастрофическим по масштабам последствий банкротством этой корпорации из-за фальсификации отчетности, финансовых махинаций и сокрытия долгов власти США разработали и в 2002 г. приняли еще один важный документ в рассматриваемой области - **Закон Сарбейнса — Оксли (Sarbanes-Oxley Act)**. Он серьезно ужесточил требования к финансовой отчетности организаций и установил обязанность принятия кодекса корпоративного поведения, а также предоставления отчетности американским регуляторам. С его принятием американские компании и их контрагенты, которые также рискуют попасть под действие этого закона, уделяют разработке и эффективности комплаенс-программ пристальное внимание.

Еще один значимый акт подобного рода - **Закон Великобритании «О взяточничестве» 2010 г. (UK Bribery Act 2010)**

Принятый 8 апреля 2010 г. и вступивший в силу с 1 июля 2011 г., он является одним из наиболее известных национальных законов по регулированию комплаенса, имеющим трансграничное применение. Его положения вынуждены учитывать не только британские, но и иностранные компании, в том числе не имеющие физического присутствия и не работающие в Великобритании.

В то же время между Законом США «О коррупционных проявлениях за рубежом» и Законом Великобритании «О взяточничестве» существуют определенные различия, основные из которых заключаются в следующем.

1) Закон США распространяется только на коррупцию в публичной сфере и не затрагивает коммерческую коррупцию или коррупцию в частном секторе.

2) Закон США не рассматривает стимулирующие выплаты публичным служащим (facilitation payments) за выполнение их обычных функций в установленные сроки в качестве взятки.

При этом общим является то, что и в США, и в Великобритании существование комплаенс-системы является смягчающим обстоятельством: эффективность ее организации важна при решении вопроса о размере штрафных санкций.

Но ошибочно полагать, что комплаенс-система сама по себе служит гарантией недопущения правонарушений и освобождения от ответственности.

Весь вопрос в том, насколько эффективна имеющаяся система в компании.

Практика показывает, что из-за неэффективной внутренней комплаенс-системы компаниям нередко приходится платить высокую цену. Так, немецкая компания Siemens после скандалов в середине 2000-х (и штрафов в

общей сложности превысивших 1 млрд. долл. США) провела проверку внутренней системы контроля, по результатам которой был обновлен подход компании к созданию и функционированию этой системы.

В качестве другого примера, иллюстрирующего последствия отсутствия комплаенс-программы в компании, можно привести ситуацию с международной фармацевтической компанией Pfizer в 2012 г. Интересно, что размер установленных коррупционных платежей этой компании составил около 2 млн долл. США, однако санкции в отношении Pfizer выразились в штрафе в размере 15 млн долл. США и обязательством ввести в действие комплексную комплаенс-программу.

СЛАЙД 8. ДРУГИЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Коррупционные скандалы 1980-х гг. подстегнули разработку не только императивных актов, но и предписаний мягкого права, мотивирующих компании на принятие этических правил ведения бизнеса и следование им.

Так, в 1990-е гг. в США принимаются **Разъяснения о порядке применения уголовного наказания для организаций** (Federal Sentencing Guidelines), содержащие, помимо прочего, четкие инструкции по созданию комплаенс-программ, включая правила этического регулирования, а в 2004 г. они были дополнены положениями о необходимости знания менеджментом основных условий комплаенс-программ.

Соответствующие требования к антикоррупционным комплаенс-системам содержат и положения **Рекомендаций, выпущенных Министерством юстиции Великобритании 30 марта 2011 г.** и сформулировавших шесть принципов, которые должны лежать в основе таких корпоративных систем.

Принцип 1. Пропорциональность процедур (proportional procedures). Процедуры должны соответствовать уровню риска, с которым сталкивается компания, ее масштабам и характеру бизнеса.

Принцип 2. Обязанности высшего руководства (tone at the top, top level management).

Практическая реализация данного принципа должна найти отражение в кодексе поведения или этики компании, где формулируется общее негативное отношение — «нулевой уровень» терпимости владельцев компании и высшего менеджмента — к взяточничеству.

Принцип 3. Оценка риска (risk assessment).

Компания должна проводить оценку потенциальных внутренних и внешних рисков взяточничества. Оценка должна осуществляться периодически, а ее результаты должны документально фиксироваться.

Принцип 4. Должная осмотрительность (due diligence). Должны применяться процедуры должной осмотрительности в отношении лиц, действующих от имени или по поручению компании в целях снижения риска вовлечения во взяточничество.

Принцип 5. Коммуникация, включая обучение (communication). Коммуникация предполагает необходимость обеспечить доступность информации среди сотрудников, а также для внешних партнеров, проведение обучения.

Принцип 6. Мониторинг процедур (adequate procedures). Компании должны осуществлять регулярный мониторинг процедур и при необходимости вносить изменения. Необходимо предусмотреть регулярную отчетность по применению процедур и оценку эффективности их применения.

Учитывая роль Великобритании и США в функционировании мировой финансовой системы, обеспечении доступа к ее возможностям, российским компаниям очевидно необходимо соотносить свои антикоррупционные комплаенс-системы с требованиями перечисленных актов США и Великобритании. В противном случае они рискуют оказаться за пределами установленных требований ведения бизнеса на международной арене и резко ограничить свои возможности по развитию трансграничных экономических, торговых, деловых и прочих сфер деятельности.

СЛАЙД 9. ЗАКОНЫ СТРАН БРИКС

Для российских компаний с учетом тенденций к наращиванию товарооборота со странами БРИКС, безусловно, представляет интерес изучение опыта соответствующих государств — партнеров России. Российским компаниям, выходящим на рынки стран БРИКС и привлекающим иностранные инвестиции, следует учитывать положения антикоррупционного законодательства этих стран.

Антикоррупционное законодательство Бразилии непосредственно предусматривает принятие организациями антикоррупционных стандартов и процедур и содержит ряд стимулирующих норм.

Система антикоррупционного комплаенс-контроля в бразильских компаниях стала активно развиваться с вступлением в силу 30 января 2014 г. **Закона от 1 августа 2013 г. № 12,8464**, которым была установлена гражданско-правовая и административная ответственность юридических лиц за действия, направленные против государственного управления внутри страны и за рубежом, а также введен ряд других мер по предотвращению коррупции.

Закон применяется в отношении любых организаций, зарегистрированных в Бразилии, а также иностранных организаций, имеющих офисы, филиалы или представительства на территории Бразилии.

К противоправным деяниям, являющимся основанием ответственности организаций по данному закону, относятся обещание, предложение или предоставление любого неправомерного преимущества публичному служащему или связанному с ним третьему лицу; финансирование в любой форме данных преступных действий; деяния при проведении тендеров, нарушающие нормальные конкурентные условия.

Закон устанавливает ответственность в виде штрафа в размере от 1 до 20% валового годового дохода организации, за вычетом налогов, за год, предшествующий административной процедуре. При этом сумма штрафа не может быть ниже суммы дохода, полученного в результате совершения коррупционного преступления, если такой доход возможно определить. При невозможности определить валовый годовой доход организации сумма штрафа может варьироваться от шести тысяч до шестидесяти миллионов бразильских реалов (около 92 тыс. и 920 млн. руб. соответственно).

Закон предусматривает, что при определении размера штрафа суды обязаны учитывать наличие в организации механизмов и процедур предотвращения коррупции, проведения аудита и стимулирования сообщений о нарушениях, а также эффективность исполнения норм кодекса этики или поведения. Данная норма стала мощным стимулом, подтолкнув бразильские организации и компании-нерезиденты, осуществляющие деятельность в Бразилии, к принятию соответствующих документов и внедрению процедур антикоррупционного комплаенс-контроля.

СЛАЙД 10. ЗАКОНЫ СТРАН БРИКС (продолжение)

В Индии и Китае национальное законодательство не требует создания в компаниях процедур антикоррупционного комплаенс-контроля.

Компании, ведущие деятельность в этих странах, добровольно принимают кодексы деловой этики и антикоррупционные политики в целях предотвращения участия сотрудников в совершении преступлений коррупционной направленности и нанесения ущерба деловой репутации.

Значительную роль в развитии антикоррупционного комплаенс-контроля играют национальные союзы и объединения предпринимателей.

Компании также учитывают риск применения иностранного антикоррупционного законодательства, имеющего трансграничное действие, в частности вышеупомянутых Закона Великобритании «О взяточничестве» (UK Bribery Act 2010), и Закона США «О коррупционных проявлениях за рубежом» (FCPA).

СЛАЙД 11. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КОМПАНИЯХ

В октябре 2016 года международная организация по стандартизации ISO опубликовала **международный стандарт ISO 37001 «Система менеджмента противодействия коррупции»**, который тесно связан с **ISO 26000** (Guidance on social responsibility) и содействует организациям в предупреждении взяточничества, установлении действий при его обнаружении. Этот стандарт во многом основан на британском стандарте **BS 10500:2011** (Specification for an anti-bribery management system) и заменяет его.

Комплекс мероприятий, описываемых в стандартах системы менеджмента противодействия взяточничеству, в том числе в ISO 37001, включает в себя:

- разработку антикоррупционной политики,
- назначение лица/группы лиц, ответственного/-ых за внедрение, функционирование и обеспечение соответствия системы менеджмента противодействия взяточничеству,
- анализ коррупционных рисков,
- обучение по вопросам антикоррупционной деятельности,
- проверку партнеров и проектов,
- меры, позволяющие привлечь внимание к фактам взяточничества и коррупции,
- процедуры по расследованию фактов взяточничества и дисциплинарная ответственность,
- внутренние аудиты,
- анализ и улучшение системы менеджмента антикоррупционными мероприятиями.

Стандарт ISO 37001 вобрал в себя имеющиеся рекомендации таких международных организаций, как Международная торговая палата, ОЭСР, ТИ, а также таких регуляторов как Департамент юстиции США, Комиссия США по ценным бумагам и биржам, Минюст Великобритании.

Этот стандарт, что интересно, был принят за основу правительствами Сингапура и Перу при выстраивании своих систем антикоррупционного менеджмента, а также послужил фундаментом для формирования **«Шеньженьского стандарта»**, официального антикоррупционного стандарта, опубликованного городом Шеньжень (Китай) в июне 2017 г.

При этом важно отметить, что Стандарт ISO 37001 охватывает только систему менеджмента и не является полноценным стандартом противодействия коррупции или мошенничествам. Он содержит значительную долю субъективности, поскольку многие требования сформулированы с помощью терминов «надлежащий», «разумный». Поэтому сертификация по нему во многом зависит от усмотрения сертифицирующей организации.

СЛАЙД 11. ПРИМЕРНАЯ СТРУКТУРА АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ РАЗЛИЧНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Антикоррупционный комплаенс-контроль согласно требованиям различных международных правовых актов, как правило, предполагает:

1. назначение сотрудника либо определение структурно-го подразделения, отвечающего за противодействие коррупции;
2. возложение отдельных функций, связанных с противодействием коррупции, на другие структурные подразделения компании;

3. принятие кодекса деловой этики, декларирующего неприятие коррупции компанией, ее владельцами, руководителями и сотрудниками;

4. принятие антикоррупционной политики, включающей стандарты и процедуры, регламентирующие работу компании по предупреждению коррупции.

1. К функциям ответственного сотрудника обычно относятся разработка внутренних антикоррупционных документов компании; организация внутреннего антикоррупционного комплаенс-контроля; доведение требований соблюдения антикоррупционных норм до сведения всех сотрудников; регулярное проведение обучения сотрудников; взаимодействие с кадровой службой компании в процессе проверки кандидатов на вакантные должности; рассмотрение деклараций о конфликте интересов; получение и рассмотрение информации, касающейся подозрительных случаев; организация и координация внутренних расследований; взаимодействие с контрольными и правоохранительными органами.

Ответственный сотрудник или подразделение должны иметь возможность выявлять факты коррупции на всех уровнях работы компании, что предполагает высокую степень независимости. Как правило, ответственный сотрудник наделяется правом информировать совет директоров либо комитет совета директоров по аудиту о выявленных фактах коррупции на высшем уровне управления.

Место подразделения по профилактике или предотвращению коррупции в структуре компаний определяется по-разному. Наиболее распространенными вариантами являются: создание отдельных самостоятельных подразделений, возложение данной функции на службу безопасности или юридическое управление (отдел).

Организации, обязанные осуществлять внутренний контроль в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, могут совместить функции антикоррупционного комплаенс-контроля и контроля в целях ПОД/ФТ в рамках одного управления (отдела).

В некоторых компаниях формируется практика создания единых подразделений комплаенса, отвечающих за предотвращение отмывания денег, финансирования терроризма, коррупции и нарушений антимонопольного законодательства.

2. Ответственный сотрудник или подразделение по предотвращению коррупции должны взаимодействовать с Советом директоров и правлением компании, службой безопасности, кадровой службой и юридическим управлением компании.

Совет директоров либо общее собрание учредителей регулярно рассматривают отчеты о реализации антикоррупционной политики компании. Взаимодействие с кадровой службой и службой безопасности необходимо при изучении кандидатов при приеме на работу. В процессе идентификации и оценки риска контрагентов и клиентов компании может

осуществляться взаимодействие со службой безопасности. Взаимодействие с юридическим управлением необходимо при разработке внутренних документов компании, заключении контрактов, включении в контракты антикоррупционной оговорки.

3. Кодекс деловой этики и/или служебного поведения в компаниях.

Кодексы определяют, как правило, основные этические принципы ведения бизнеса, построения отношений с государственными органами и контрагентами, а также отношения между владельцами, руководителями и сотрудниками компаний. Кодексы являются открытыми публичными документами и размещаются на сайтах компаний.

Изучение кодексов ведущих международных компаний показывает, что они не ограничиваются вопросами предотвращения коррупции и регулируют достаточно широкий круг вопросов деловой этики.

В целях предотвращения коррупции компании, как правило, декларируют в кодексе ее неприятие в любых формах и проявлениях (принцип «нулевой терпимости») при осуществлении повседневной деятельности и реализации стратегических проектов, в том числе во взаимодействии с собственниками, акционерами, сотрудниками, инвесторами, контрагентами, органами государственной власти и местного самоуправления, политическими партиями.

В кодексах закрепляется участие владельцев и высшего менеджмента в организации противодействия коррупции. Кодекс может определять ключевые принципы и требования, направленные на предотвращение коррупции и соблюдение норм применимого антикоррупционного законодательства компанией, ее органами управления, сотрудниками и иными лицами, которые могут действовать от имени компании.

Как правило, кодекс содержит общие положения о политике компании в случае возникновения конфликта интересов.

Дочерние организации иностранных компаний обычно стремятся обеспечить соответствие основных положений своих кодексов положениям аналогичных документов материнских компаний.

Важно отметить, что кодексы деловой этики являются локальными нормативными актами компаний.

При приеме на работу с каждым работником обычно подписывается обязательство о соблюдении кодекса деловой этики. Принципы и иные положения кодекса могут распространяться на контрагентов и представителей компании, а также на иных лиц, в тех случаях, когда соответствующие обязанности закреплены в договорах с ними (антикоррупционная оговорка).

4. Антикоррупционные политики компаний.

Обычно в антикоррупционную политику включают следующие стандарты и процедуры:

- организация работы компании по предотвращению коррупции;
- взаимодействие с филиалами, дочерними и зависимыми компаниями;

- процедура идентификации и изучения контрагентов, их представителей и бенефициарных владельцев;
- процедура оценки риска и критерии присвоения уровня риска;
- подарки и прием партнеров;
- расходы на промоушен;
- расходы на благотворительность;
- расходы на поддержку политических партий (если компания в принципе поддерживает или планирует поддерживать какие-либо политические партии);
- процедура контроля финансовых операций на предмет возможной связи с коррупцией;
- применение антикоррупционной оговорки в договорах с контрагентами;
- процедура поведения сотрудников и деятельности компании в случае, если она сталкивается с вымогательством или, наоборот, предложением взятки;
- антикоррупционные процедуры при приеме на работу;
- положения по предотвращению конфликта интересов;
- программа обучения сотрудников;
- программа анализа и оценки эффективности антикоррупционной политики.

В некоторых компаниях в антикоррупционную политику включаются разделы, касающиеся участия в конкурсных процедурах при проведении государственных закупок, проведения внутренних расследований, сотрудничества с контролирующими и правоохранительными органами, организации и функционирования горячей линии.

Завершая обзор международных правовых актов, определяющих требования к организации работы по профилактике коррупции в организациях, хотелось бы выразить пожелание, чтобы в российских компаниях, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, предусматривали наличие в штате антикоррупционных подразделений специалистов со знаниями указанных международных актов, которые помогали бы адаптировать деятельность компании к меняющимся требованиям международных антикоррупционных стандартов.

Благодарю за внимание!